

Книги Владимира Сухина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ДВА В ОДНОМ. ОПЛОШНОСТИ СУДЬБЫ
ДВА В ОДНОМ. ПОД ЧУЖИМ ИМЕНЕМ**

ЗДЕСЬ ВАМ НЕ ТУТ

Цикл
«ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА»

**ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА
СТУДЕНТ НА АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ
ПЕШКА В БОЛЬШОЙ ИГРЕ
РАЗРУШИТЕЛЬ БОЖЕСТВЕННЫХ ЗАМЫСЛОВ
СКОРПИОН ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПЕРВЫЕ СПЛОХИ ВОЙНЫ
ЗАЛОЖНИК ДОЛГА И ЧЕСТИ
ПАСЫНОК УДАЧИ
МЫ СВОИХ НЕ БРОСАЕМ
НЕ ЗНАЯ ОТДЫХА И СНА**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР СУХИНИН

ЗДЕСЬ ВАМ НЕ ТУТ

РОМАН

Москва, 2021
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С91

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1255

Художник
М. Поповский

Сухинин В. А.

С91 Здесь вам не тут: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021. — 376 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3218-9

Середина двадцать первого века. На планету Земля попадает пришелец вместе с чужими продвинутыми технологиями. Искусственный интеллект становится неотъемлемым атрибутом жизни людей. Онлайн-проекты с полным погружением наполнили медиaproстранство, увлекая людей в виртуальные миры.

В русском секторе проекта «Недостижимое возможно» готовится новое дополнение, куда вводится функция боли. Несколько добровольцев бета-тестеров погибли, один сошел с ума.

Молодой парень Матвей, прибывший в Москву для поступления в военный институт, полагая, что делает доброе дело, вступился за девушку и понял, что мир гораздо сложнее, чем ему казалось. Его вынуждают стать добровольцем на этом проекте. Вскоре он узнает, что игра — это не совсем игра, а поле сражения неизвестных ему сил, куда он был вовлечен по воле обстоятельств.

Нечеловеческие испытания, невероятные встречи, обман и предательство ждут нашего героя. Какой выбор сделает он, принимая то или иное решение, стоя на развилках судьбы? Сумеет ли сохранить себя или исчезнет, став жертвой чужих интриг?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сухинин В. А., 2021
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021

ISBN 978-5-9922-3218-9

Мы никуда не вступаем, да нам и нельзя вступать.
Как начнем вступать, так обязательно на что-нибудь
наступим¹.

ПРОЛОГ

Лучше быть головой мухи, чем задницей слона.

— Уа! Уа! — Тревожный сигнал сирены, словно нож, кото-
рый режет плоть, больно ворвался в уши, оглушил на время,
«разорвал» барабанные перепонки и вверг в смятение.

— Внимание! корабль на прицеле!

И следом:

— Уа! Уа!

Противный, сметающий мысли вой сирены. Он вгрызлся в
мозг, пытался порвать туго натянутые нервы, не давал сосредото-
читься и обдумать, какой из вариантов спасения выбрать. Он
выматывал душу и заставлял совершать ошибки. Помимо воли
пилота старого транспортника в его сознании стала воцаряться
паника. Ум метался, ища выход, и упирался в тупики.

— Уа! Уа! Внимание! корабль на прицеле. Уа! Уа! Внимание!
корабль на прицеле!

Ра Нгир на вбитых годами рефлексах пилота истребителя
совершил маневр уклонения и, резко уведя корабль в сторону,
совершил короткий прыжок в пределах системы звезды, кото-
рую местные дикари называли Солнце. Но его транспортник —
это не юркий маленький истребитель, способный совершать
немыслимые виражи, мгновенно ускоряться и тормозить. Это
большое и с медленным разгоном космическое судно, приспо-
собленное для перевозки живого товара. Рабов с дикой планеты
под названием Земля.

¹ Здесь и далее в эпиграфах к прологу и главам автор приводит изречения,
приписываемые В. С. Черномырдину.

В руку Ра Нгира вошла игла. Это медицинский комплекс кресла, получив информацию о состоянии пилота, вколол успокоительное. Вместе с короткой болью пришла ясность мысли. Совершая очередной маневр уклонения, Ра Нгир понадеялся на старый трюк и, используя прыжковый двигатель, хотел спрятаться в кольцах огромной планеты. При ее запредельном магнитном поле отыскать его корабль будет практически невозможно. Он уже делал так пару раз в других системах, и всегда ему удавалось оторваться от рейдеров службы карантина диких миров.

Инспектора по надзору за соблюдением карантина изредка осуществляли патрулирование этой звездной системы. Но она находилась далеко на отшибе галактики, и он был уверен, что координаты этого обжитого мира были только у него и в архиве на материнской планете. Карту этого звездного участка галактики дал ему проверенный посредник, за хорошую цену, конечно.

— Дьявол их заведи! — выругался Ра Нгир.

Как патруль оказался здесь? В этом захолюстье? Он только наладил поставку рабов для донга Чи Муньенга, только стал прилично зарабатывать, планировать будущую жизнь, как вляпался прямо в руки инспекторов санитарного кордона.

После принятия закона более двух столетий назад о карантинных мирах, которые в своем развитии не вышли до отметки 5 шкалы Ундара¹, была создана Служба космического карантина для отлова пиратов, контрабандистов и торговцев живым товаром. Вначале это была просто вывеска. Десяток служащих, раздающих рекомендации. Но, как только рабы полились рекой к владельцам шахт и планет, маленький офис очень быстро превратился в солидную корпорацию со своими боевыми силами. За двадцать лет они разбили целые флоты пиратов и вычистили космос от работоторговцев. С ними корпоранты не церемонились и взяли за правило: если пират не сдавался, его просто уничтожали. А если погибал инспектор, то месть наступала виновного, где бы он ни был.

Этот же сектор космоса был закрыт для частных посещений. Пару лет ему удавалось избегать встречи с этими инспекторами, но вот сейчас все вышло по-другому.

¹ Шкала Ундара — шкала развития цивилизации. С отметки 5 начинаются межзвездные перелеты. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— Уа! Уа! — вновь включилась тревога, и Ра Нгир вынужден был совершить крутой вираж и снова уйти в короткий прыжок.

«Крутой вираж», — горько усмехнулся пилот. Разве можно эту дугу в тысячу грундов назвать виражом? Это как корову называть ланью. Он не приближался, а удалялся от нужной ему планеты.

Его отсекают, понял он. Они догадались, что он хочет сделать, и не дают выбрать нужное направление. Как жаль, что у него не боевой корабль, а старая экскурсионная яхта, купленная на свалке.

Еще один поворот на пределах возможности — и корабль, громко скрипя, со стоном, словно старый пилот, у которого болят суставы и который с трудом может подняться со стула, на пределе своих возможностей ушел в сторону. Тут же после удачного маневра пришел сигнал вызова.

— Капитан Ра Нгир, именем закона приказываем вам остановиться и принять на борт досмотровую команду. Капитан Ра Нгир, именем закона приказываем вам остановиться и принять на борт досмотровую команду.

Они знали, что он будет здесь.

— Знали! — в ярости стукнул кулаком по приборной панели Ра Нгир.

Его сдали! Сдали, сволочи! Гнев и бессилие наполнили сознание работорговца. Ужасно чувствовать себя немощным и неспособным переломить ситуацию. Его затошнило. Он почувствовал горечь во рту. Желчь. Она поднялась изнутри и оставила горький, отвратительный привкус. Ра Нгир сплюнул прямо на приборную панель. Желтый потек стал медленно сползать по экрану, оставляя нечеткий след.

О том, что он заключил контракт на поставку рабочей силы для клана донга Чи Муньенга, знали только он, Ра Нгир, и доверенное лицо донга То Вьен.

— Паскуда! Он работает на правительство! Другого быть не может. — До Ра Нгира наконец дошло. Его специально подставили. — Сволочь То Вьен!

Ситуация оказалась еще хуже, чем он думал вначале.

В рубке защелкало, зашуршало, и прозвучал голос, заставивший Ра Нгира похолодеть и понять всю безвыходность сложившейся ситуации.

— Остановитесь, капитан, или будете уничтожены.

«Это То Вьен! — узнал он голос доверенного лица донга. — Он правительственный агент!»

Его просто вели, как овечку, и теперь хотят схватить с личным.

У него был еще шанс затянуть переговоры и попытаться скрыться. Но Ра Нгир понимал, что, даже если он скроется, его все равно объявят в розыск и в конце концов поймают. За торговлю живым товаром дают пожизненный срок. А раз То Вьен работает на правительство, значит, у них есть на руках подписанный им договор. Донг пойдет в отказ: ничего не знаю, это мой доверенный человек вел дела, с него и спрашивайте. Не хочется, ужасно не хочется, но придется задействовать запасной вариант.

Ра Нгир совершил прыжок, затем еще один и поставил поле подавления. Минут пять у него было, а больше для его плана ему и не надо. Он быстро покинул рубку, забрался в спасательный бот и нажал кнопку отстрела. Створки ангара разлетелись от вышибного заряда, и бот прыгнул в космос. Набрал ускорение, и Ра Нгир, используя все возможности маленького кораблика, устремился прочь.

Он забрался в капсулу жизнеобеспечения и отключил все системы бота. По космосу летел мертвой тенью маленький, не подающий признаков жизни космический объект. Его размеры были настолько малы, а расстояние до рейдеров столь велико, что он свободно проскочил сквозь сеть локаторов. Системы рейдеров его просто-напросто игнорировали. Теперь найти его будет архисложно, почти невозможно. Получив дозу снотворного, Ра Нгир уснул.

Он не видел, как пущенные рейдерами ракеты уничтожили его корабль, как рейдеры покрутились на месте гибели его корабля и, не найдя спасательной капсулы, улетели. Они успешно выполнили свое задание, торговец живым товаром уничтожен. А больше им здесь ничего не было нужно.

Всего этого Ра Нгир не видел, но хорошо представлял, что происходило в космосе. Через местные сутки рейдеры улетят, и он воспрянет к жизни. Пусть к жизни среди дикарей, но лучше такая жизнь, чем гнить на правительственных рудниках.

Через сутки он вылез из капсулы и направил кораблик к единственной населенной планете этой системы. Под полем подавления он сделал несколько кругов, как обычно это делал, и стал спускаться к югу от континента, который местные назы-

вали Африка. Его офис по найму сотрудников для работы на нефтяных промыслах Нигерии, который он открыл два местных года назад, находился в ЮАР, в Кейптауне. Его сотрудники нанимали чернокожих бедняков и думали, что нанимают рабочих для работы на нефтяных вышках. Но на самом деле Ра Нгир увозил их на рудники донга. Обрато они уже не возвращались. Довольны были все. Он, Ра Нгир, получавший хорошую прибыль от торговли рабами, и донг, получавший дешевую бесслоресную рабочую силу. Ну кроме самих рабочих. Но моралью Ра Нгир не заморачивался. Какое ему дело до нищих дикарей.

Чем он будет заниматься на этой планете, Ра Нгир уже знал. Чтобы развернуться, ему нужно было только время. А времени у него было достаточно.

Корабль опустился на морское дно. Ра Нгир вытащил все дополнительные искины бота, захватил тактический искин, аналитический искин, астронавигационный искин и искин жизнеобеспечения, снятые со своего корабля, и в аэрозольном пузыре, который защищал его от кессонной болезни при подъеме, всплыл.

Над Кейптауном, раскинув красивый шатер звезд, разлилась ночь. Ра Нгир посмотрел с чувством горького сожаления на эту недостижимую для него красоту и зашагал по пляжу.

Мысли его были далеки от космоса. Он думал о Земле. Этот мир был освоен колонистами с материнской планеты одним из первых. Несколько миллионов лет назад. Сюда были отправлены один за одним два транспорта. Эти сведения ему выдал один из старых проверенных посредников, которые жили тем, что копались в архивах на заброшенной планете и выуживали крупицы нужной информации таким, как он.

Ра Нгир невесело усмехнулся. Местные жители думают, что произошли от обезьяны. Они и есть обезьяны, забывшие свое прошлое.

Когда первый корабль колонистов приземлился на эту планету, здесь ходили огромные чудовища, росли гигантские растения и планета напоминала один большой парник. Колонисты первым делом приступили к планетарному терраформингу, но закончить не успели. Второй корабль, который отправлялся позже, по неизвестной причине потерял управление и упал в Мексиканский залив, который в то время был океаном. Огромная волна несколько раз обожала вокруг Земли, уничтожая все живое. Выжило немного поселенцев, и они начали свою цивили-

лизацию с нуля. Теперь вот и ему предстояло обосноваться и обжиться на этой планете. Но лучше жить в этом захолустье, но свободным, чем всю жизнь быть нищим и прятаться. Ведь человек такое существо, что приспособляется ко всему. Его безграничная жажда жизни помогает преодолевать любые трудности. Терпеть, страдать, но жить с надеждой на лучшее.

Через полчаса он вышел на прекрасную набережную Виктории и Альфреда. Оживленная днем, ночью набережная была пуста. Магазины закрывались в девять вечера, и те, кто хотел сделать шопинг или просто прогуляться по набережной, делали это днем. Он поймал одинокое такси и назвал адрес — Уотерфронт, 104. Старый порт, где у него был открыт офис. Район магазинов, ресторанов и клубов. Водитель мельком посмотрел на пассажира и молча вырулил со стоянки. Они проехали буквально минут семь, и машина притормозила у небольшого трехэтажного здания в стиле Викторианской эпохи. В отличие от набережной в районе старого порта всегда было людно.

Ра Нгир расплатился по счетчику и вышел из машины. Ключи от офиса у него были с собой. Оглядевшись, он поудобнее ухватил саквояж и поднялся на второй этаж.

В своем кабинете достал из шкафа бутылку виски, подошел к зеркалу и долго себя рассматривал. Он был очень похож на местных. Немного широковатый по местным меркам лоб с залысинами, бронзового оттенка кожа, вот и все отличие. Он налил себе полный стакан и, стукнув им по отражению в зеркале, произнес:

— Добро пожаловать в новый мир, мистер Эрнест Рангиرو.

Одним заходом выпил весь стакан и разбил его об пол, швырнув с сильным замахом. Лег на диван. Вскоре в кабинете раздался мощный храп.

Проснулся он от того, что его немилосердно трясли и радостно причитали:

— Мистер Рангиро! Мистер Рангиро!

Он открыл глаза. На него с обожанием смотрела секретарша, молоденькая мулатка. С тонкой талией и широкими бедрами. Доступная и горячая. Ему нравились толстозадые девицы.

«Лиза, по-моему? — силился он вспомнить, как зовут девушку. — Или Элиза?»

Да и черт с ним, с этим именем. Он сгрэб ее в охапку и минут десять удовлетворял свое желание. Девушка была покорна и сладостно стонала.

Когда все закончилось, просто как ни в чем не бывало поправила юбку. Так всегда было, когда возвращался хозяин.

— Какие будут приказания, мистер Рангиро, — сияя от счастья, спросила она.

— Передай всем, что они уволены. Набор рабочих на вакансии отменить...

— Я тоже уволена? — с испугом в голосе спросила девушка. Ее глаза налились слезами.

Ра Нгир ненадолго задумался: выгнать шлюшку или оставить? Пусть остается, решил он.

— Ты нет, не уволена и мой юрист тоже. Как его... — Ра Нгир пощелкал пальцами, силясь вспомнить имя своего сотрудника.

— Мистер Чонго, — напомнила проворная секретарша.

— Да, Чонго, — вспомнил Ра Нгир. — Он мне кажется способным молодым человеком. Назначь ему встречу внизу в кафе, через два часа.

В назначенное время за столиком в уютном кафе сидел принявший душ новоиспеченный мистер Рангиро и чернокожий юрист Кобе Чонго. Ра Нгир пил кофе и курил сигару. Дым ароматными кольцами поднимался вверх, и робкий взгляд адвоката прослеживал, как они, кольца, распадались над головой шефа. Он смущенно и внимательно слушал, что говорил ему работодатель. Когда тот закончил, Кобе, что значит на местном диалекте «черепеха», надолго задумался.

Ра Нгир, глядя на парня, мысленно усмехнулся: не зря родители дали ему такое имя. Но парень уже показал себя как пробивной и хваткий специалист своего дела. Если вцепится во что-то, уже не оторвать.

Наконец Чонге прервал затянувшееся молчание:

— Мистер Рангиро, то, что вы говорите, похоже на фантастику и... и...

Юрист компании сидел весь мокрый от напряжения и вытирал пот со лба уже изрядно намочившим платком. Он не понимал своего нанимателя и боялся ему возражать. Тот хорошо платил. Он только решил констатировать факты и трудности, с которыми они столкнутся.

— Это потребует много денег. Понимаете, онлайн-проекты уже есть, но... но не на таком техническом уровне. Потом программисты... э-э... техническое обеспечение, где мы возьмем столь мощные компьютеры? Но главный вопрос — это средства! И технологии.

— Господин Чонге, разве я давал вам повод усомниться в своих профессиональных качествах? — негромко спросил Ра Нгир. Он достал шкатулку из своего саквояжа и поставил ее на стол. — Вот, — сказал он.

— Это что? — Юрист опасливо поглядел на шкатулку и убрал подальше руки.

— Не бойтесь, откройте. — Ра Нгир откинулся на спинку стула и закурил. Он выпустил клуб дыма и засмеялся, увидев застывшее с обалдевшим выражением лицо Чонге. — Этого должно хватить. — Он засунул руку в шкатулку и захватил горсть крупных бриллиантов. Затем высыпал их обратно и закрыл шкатулку. — Разместите их на бирже. А это, — он небрежно кинул на стол папку, — проект нового бизнеса. «Недостижимое возможно». Внимательно ознакомьтесь, Кобе, и приступайте к реализации.

ГЛАВА 1

Хуже водки лучше нет!

Хороша Москва поздним вечером. Спадает дневной зной. От нагретого асфальта пышет теплом. Высотки с уютными квадратиками окон. Свет в окнах загорается то тут, то там. Подсвеченные арки мостов и отражение огоньков на воде. На Арбате зажглись фонари, стилизованные под старину. Народ неспешно идет по своим делам. Суета дневная рабочая затихает. Начинается суета тусовочная. Молодежная.

Матвей, прибывший вчера в столицу, чтобы поступать в военный институт, был преисполнен пьянящим чувством обрушившейся на него свободы. Ни тебе построений и тревог, ни молодого пополнения. Ни приказов отцов командиров. Он был предоставлен сам себе. Чувство свободы радовало, наполняло уверенностью. Молодость играла огнем в жилах и искала выхода.

— Матвей, это один из лучших клубов в Москве! Мы тут потусуемся, снимем девчонок и оторвемся у них на хате, я всегда так делаю.

— Леха! — Матвей с сомнением смотрел на парней, осуществляющих фейсконтроль. — Нас туда не пустят.

Крепкие, с уверенными взглядами и неумолимые в своем решении, они стояли словно скалы, о которые разбивались волны желающих попасть внутрь. С парнями не спорили. Те, кого они не пустили, уходили или просили, умоляли, предлагали деньги, но парни только вежливо качали отрицательно головой.

— Не бойсь, Мат. Я все решу.

Леха, как всегда, как и в армии и, наверно, как и в прошлой жизни до нее, был очень проворным парнем с хорошо подве-

шенным языком, умел находить общий язык со всеми. И с командирами и с товарищами. И всегда брался решать чьи-то вопросы. Это был талант. Быть нужным. Иногда он пропадал на неделю и возвращался очень довольным. Только один взводный, сутулый очкарик из пиджаков¹, его невзлюбил. При каждом удобном случае придирался к нему. А Леха, если что, прикрывался комбатом:

— Я не виноват, товарищ лейтенант, поговорите с комбатом. Я выполнял его поручения.

Взводный не выносил самостоятельности рядового, считал это поприем его командирского самолюбия и неуважения к его персоне и старался гнобить Алексея при каждой возможности. То в наряд на кухню поставит, то заставит толчки отмывать, то отправит на заготовку дров для полевой кухни. Но тут на помощь шустрому пареньку приходил Матвей, и вместо Лехи тяготы военной службы постигали парни из молодого пополнения.

Они помогали друг другу. Леха доставал для его матери дорогие и редкие лекарства за бесценок. Как это у него получалось, Матвей не знал, но был ему благодарен. А Матвей, будучи замкомвзвода, прикрывал его от взводного.

После увольнения Леха перебрался в Москву. И когда Матвея направили поступать в военный институт, они созвонились и встретились.

Леха был тем же Лехой, что и раньше. Пронырливым, хватким, и везде у него были какие-то дела: с кем-то встретиться, что-то кому-то передать на станции метро.

Матвей с интересом смотрел, что будет дальше. Неужели у Лехи получится?

Его товарищ, расталкивая толпу, прошел к парням. Они пожали друг другу руки, переговорили о чем-то, засмеялись, и Алексей махнул ему рукой:

— Мат, двигай сюда.

Матвей протиснулся сквозь толпу, ловя на себе завистливые и злые взгляды. Подошел к другу, и парни тоже, как старому знакомому, пожали ему руку.

— Пошли, — кивнул довольный Леха, и они спокойно пошли в клуб.

¹ П и д ж а к — офицер, пришедший с гражданки и учившийся в институте с военной кафедрой, получивший там же звание лейтенанта запаса.

Играла музыка. Было душно и тесно. В воздухе клубился буйный аромат выпивки, дыма сигарет, духов и потных тел. Душный пряный мужской и терпкий сладковатый женский. Матвей не знал, как объяснить, что он чувствует разницу. Было тесно, но никто не выказывал недовольства. Парни и девушки пили, смеялись, целовались и танцевали. Никому не было никакого дела до других.

— Пошли взбодримся! — подмигнул Леха и потащил Матвея к барной стойке. — Две водки и две фирменных, — сделал он заказ.

Бармен быстро налил по сто граммов в стаканы и положил рядом два пакетика.

— Это что? — спросил Матвей.

— Колеса. Новейший «энерджайзер». Не морщись, это не наркотик. Смотри и учись, — засмеялся Алексей. Выпил одним махом водку и закинул таблетку в рот. Вскоре лицо его расплылось в довольной улыбке.

Матвей, не споря с другом, опрокинул стакан себе в рот и закинул туда же таблетку. Стал сосать. На вкус она была как ментоловая жевательная резинка. Тепло разлилось по телу. Стало хорошо, и скованность, которая мешала Матвею, испарилась.

— Может, еще по соточке? — предложил он.

— Я знал, что тебе понравится, — засмеялся Леха. Глаза его заблестели. — Повтори, — указал он пальцем на пустые стаканы бармену.

Они выпили еще по одной.

— Ты тут осматривайся, — Алексей кого-то поискал глазами, — а мне надо поговорить.

Он хлопнул Матвея по спине и, лавируя среди танцующих, скрылся из глаз.

Матвей осмотрелся, увидел двух девчонок, одиноко стоявших недалеко у стены. Блондинка и брюнетка. Короткие юбки, высокие каблуки и покрашенные мордашки. Они о чем-то оживленно болтали. «Ничего так», — подумал он и решительно направился к ним.

— Девчонки, привет. Меня зовут Матвей, — радостно улыбаясь, представился он. — Потанцуем.

— Матвей, держи член бодрей, — фыркнула брюнетка, окинула его оценивающим взглядом, рассмотрела дешевые джинсы, майку, купленную на рынке, и с презрением отвернулась.

— Чего? — Матвей несколько растерялся от такого приема.

— Ничего, дебил, вали отсюда, — добила его блондинка.

— Девчонки, вы чего такие борзые? — с обидой спросил он и, не дожидаясь ответа, отошел. Танцевать расхотелось. Он послонялся по залу и решил заглянуть в туалет по нужде.

К его удивлению, в мужском туалете были парень и девушка. Парень худой и довольно невысокого росточка, с длинными ухоженными волосами. О таких парнях у них в деревне говорили «соплей перешибешь». Он прижимал девушку к стене и злобно громко шептал:

— Тварь, ты решила свалить. После всего того, что я для тебя сделал?

Девушка яркая блондинка. Высокая, выше парня, с хорошей фигурой в облегающем платье. По лицу, размазывая краску с век, текли слезы.

— Грег! Как ты не понимаешь? — сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, говорила она. — Это любовь... — У девушки был мягкий акцент.

— Любовь, говоришь? — Он схватил девушку за волосы и резко развернул ее голову.

— Грег, отпусти, мне больно, — почти плача, умоляюще попросила она.

Матвей не сдержался и решил вмешаться:

— Слышь, парень, отпусти девушку.

Но тот даже голову не повернул в его сторону.

— Отпусти, говорю! — повторил Матвей и рванул плечо парня на себя.

Длинные волосы парня взметнулись, он резко повернулся и без замаха коротким ударом врезал Матвею под дых. Матвей к такому удару от хляка готов не был, согнулся, а следующий удар ногой отправил его на пол. Обычного человека такой удар отправил бы в нокаут, но Матвей последний год служил в спецподразделении инструктором по рукопашному бою, он умел держать удары. Он не ожидал от парня такого проворства и пропустил обидный и сильный удар в живот. Ему было больно, сперло дыхание, а следующий почти мгновенный удар ногой прошелся по беззащитной голове Матвея. Он успел только подставить плечо.

Патлатый отвернулся от поверженного придурка и вновь схватил блондинку за волосы.

— От меня, тварь, никто еще не уходил. Я всех бросал, понимаешь, я!

— Ой! — вскрикнула она. — Больно!

Матвей держась за стену, поднялся.

— Ну, гад, держись! — прорычал он.

Парень, которого девушка называла Грег, повернулся к Матвею.

— Что, мало тебе, плебей? Еще добавить? — Он сделал красивый прыжок с разворотом и наткнулся на блок руки. Затем быстрые руки перехватили его за ногу и дернули на себя. Патлатый, потеряв равновесие, рухнул спиной на пол.

Матвей не стал красоваться и двинул ногой лежачего между ног. В драке правил нет. Бей или беги — вот основной принцип.

— О-о-уй! — завопил парень и свернулся в калачик на полу. Он продолжал вопить, но Матвей на него уже не обращал внимания.

— Девушка, вы свободны, — галантно, как ему казалось, склонил голову в легком поклоне Матвей.

— Идиот! Кто тебя просил вмешиваться? — неожиданно для него прокричала девушка и, обежав Матвея, выскочила вон из туалета.

От такого поворота событий Матвей застыл, открыв рот. Посмотрел на корчащегося парня и сам себя спросил:

— Это что сейчас было?

Дверь в туалет резко распахнулась, и в проеме возникли две фигуры.

«Вот это шкафы!» — присвистнул Матвей, оценивая вбегавших парней под метр девяносто каждый, с фигурами качков. Черные, туго облегающие их мощные фигуры костюмы, казалось, сейчас разойдутся по швам, если они напрягут мышцы.

— Георгий Александрович! Кто это вас? — спросил один из них.

Они что, идиоты? Матвей оглянулся. Кроме него, парней и воющего патлатого, в туалете никого не было.

За спинами амбалов показалась девчонка и ткнула пальцем в его сторону:

— А вот этот, придурок.

Матвей попятился.

— Парни, я первым не начинал, он первым напал и ударил меня. Я вам правду говорю.

Два шкафа разошлись в стороны.

«В клещи берут», — подумал Матвей и захныкал:

— Ребята, не бейте. Я не хотел, правда. Случайно вышло.

Заговаривая им зубы, он незаметно сместился в сторону стоявшего слева от него. Тот был несколько ближе. Парни, видя трусливость Матвея, презрительно ухмыльнулись.

— Не подходите! — Матвей специально дал петуха, голос его сорвался на высокой ноте, и, повизгивая, он крикнул: — Я буду драться! — Он сделал большой неуклюжий замах, метя в голову.

Ближайший из быков засмеялся, видя его неловкость, и опустил руку.

— Давай бей, — засмеялся он.

Это он сделал зря. Матвей, используя инерцию замаха, резко опустился на левое колено и другой ногой одновременно придал себе ускорение толчком. Перевел руку вниз и врезал противнику в живот. Тот, не ожидавший подобного финта, охнул и упал как подкошенный. Пользуясь заминкой, Матвей, не вставая, сделал нижнюю вертушку и сбил с ног второго, при этом задев голову лежащему патлатому. Тот охнул и закричал громче.

«Да бог с ним, — подумал Матвей, — не убил же. Раз! — И он на ногах. — Два!» — Матвей считал по привычке. Быстро перепрыгнул упавших и бросился к двери. Там ему пришлось притормозить. Дорогу преграждала та сама девушка, что просила Грега не делать ей больно, а потом сдала его этим быкам. Матвей попытался отстранить ее со своего пути, но она быстро, а главное, неожиданно приложила к его груди неизвестно откуда взявшийся в ее руке электрошокер. Матвей вздрогнул и рухнул на пол. Затем сильнейший удар по голове отправил его в темноту.

Возвращение сознания было неприятным. Его тошнило, и голова кружилась. «Неужели сотрясение?» — подумал Матвей. Как обидно. А ему ведь еще проходить медкомиссию. Он разлепил глаза и осмотрелся. Бетонная стена и решетка. От стены до стены.

Он не помнил, как оказался в полиции. Очнулся в камере, один и с перебинтованной головой. Полежал на нарах часа два,

и за ним пришли. Сержант полиции подошел к решетке и с противным звуком прошелся ключами по железным прутьям.

— Задержанный, встать! Лицом к стене! Руки за спину! — скомандовал сержант, и Матвей подчинился.

Его привели в маленькую комнату, где сидел офицер в чине капитана и читал его документы.

— Присаживайтесь! — мельком глянув на Матвея, сказал он и вновь углубился в чтение. — Ну что, Матвей Владимирович! — Полицейский капитан сидел напротив Матвея и вертел в руках его военный билет. — Как себя чувствуете?

— Нормально, — хмуро ответил Матвей.

— Прибыли, значит, в Москву, поступать в военный институт, — продолжил капитан, отложив в сторону его командировочное удостоверение. — Это похвально. Родине нужны защитники. Плохо другое, что вы, прибыв гостем в столицу нашей Родины, пьете, употребляете наркотики и устраиваете драки. Это не красит вас как воина и защитника.

— Я не употреблял наркотики! — удивился Матвей.

— Употребляли, гражданин Волков. Употребляли. Вот заключение нарколога. — Капитан показал лист с заключением врача. — Легкая степень опьянения, одна и две десятых промилле в крови, и присутствие запрещенных препаратов в крови типа экстази МДМА.

— Это продавали в клубе, — хмуро ответил Матвей, — как закуску. Откуда я знал, что это наркотик.

Капитан, как бы соглашаясь, согласно покачал головой.

— Да-да, наркоманы так все говорят: «не знал», «не видел», «не виноват»... — Капитан сделал паузу. — Скажите, Матвей Владимирович, зачем избili юношу? Силу хотели показать, свои умения драться?

— Я не начинал первым. Это патлатый избивал девушку в мужском туалете, я и попросил его отпустить ее. Вот. А он драться полез. Ударил меня и с ног сбил. Что мне оставалось делать? Я защищался.

— Да? — удивленно спросил капитан. — А вот та самая девушка, которую вы якобы защищали от господина Амбросина, написала в заявлении, что вы, будучи пьяны, до нее домогались. Затащили в мужской туалет, а там за нее вступился ее знакомый господин Амбросин Георгий Александрович.

От этих слов Матвей похолодел. Дело защиты чести незнакомой девушки принимало дурной оборот. Ему реально грозил

срок. «Вот гадина!» — подумал он и вспомнил поучения отца. «Матвей, в жизни всякое бывает, но ты не делай двух глупостей. Не ищи правды на земле, ее нет. Она спрятана богатыми в своих сундуках. И не лезь в чужую ссору. Это то же самое, что дергать злого пса за уши».

А он не послушал его.

— Батюшки! Что теперь будет? — Неожиданно для себя он произнес это вслух.

— А что будет, Матвей Владимирович? — повторил капитан. — Если бы Георгий Александрович не забрал свое заявление, то вам грозило бы позорное увольнение со службы и срок заключения до пяти лет.

Матвей вспомнил, что быки называли хлюпика Георгий Александрович, и удивленно воззрился на полицейского.

— Он забрал заявление?

— Да, представьте себе. Очень благородный молодой человек. Так что мы сообщим в вашу воинскую часть, что вы были задержаны только за распитие алкогольных напитков в общественном месте и после внушения были отпущены. А там уж сами решайте, как быть со своим начальством. — Капитан сложил документы Матвея в стопку, аккуратно поправил ее и протянул ему: — Вы свободны, гражданин Волков.

— Что? Я могу идти? — не веря своему счастью, спросил Матвей.

— Можете, и больше не устраивайте пьяных драк. Во второй раз вам может так не повезти.

Матвей поднялся, забрал документы и нерешительно затоптался на месте.

— Что еще? — Капитан поднял на Матвея глаза.

— А куда идти?

— А, это? — Капитан понял затруднения Матвея. — Выходите из кабинета, поворачивайте направо и прямо по коридору до дежурного. Дежурный вас выпустит.

Матвей, не веря в свою удачу, быстро спустился по ступеням на мостовую и стал оглядываться. Он хотел как можно скорее убраться из этого места. Здесь он неожиданно для себя понял, как хрупка грань между свободой и заключением.

Из-за угла вырулило такси, и Матвей побежал наперерез, маша таксисту рукой. Такси остановилось, и он запрыгнул на заднее сиденье.

— На площадь трех вокзалов, — сообщил он водителю, и такси тронулось с места.

Впереди него, рядом с водителем, сидела девушка в платке и темных очках. Она сняла очки и обернулась. Сердце Матвея рухнуло вниз. «Так не бывает!» — в смятении подумал он. А на него, усмехаясь, смотрела та самая девушка, которую он пытался спасти от приставаний патлатого и которая его приложила электрошокером, а потом написала ложное заявление.

— Ты? — почти прокричал пораженный Матвей! — Ты что тут делаешь?

— Еду, как видишь. Раз уж получилось нам встретиться вновь, хочу извиниться. Я не могла поступить по-другому. Ты не знаешь этих людей. Они бы меня убили. И к тому же ты сам виноват, я не просила тебя мне помогать. — В ее голосе слышался непонятный акцент, была она по-своему красива.

Девушка помолчала, разглядывая Матвея.

— Я понимаю, что ты обижен. — Ее голос звучал мягко. — Но учти, это я уговорила Грега забрать заявление. И... короче, спасибо. Вот еще... — Она перегнулась через сиденье и притянула к себе Матвея, впиваясь ему в губы поцелуем.

Матвей был так поражен этой встречей, что даже не сопротивлялся. А затем он почувствовал легкий укол в спину. Хотел почесать место укола, но вдруг поплыл, почувствовал слабость во всем теле и закрыл глаза.

Разбудили его довольно небрежно.

— Хватит дрыхнуть! — Грубый окрик и толчок вернули его к яви.

Матвей открыл глаза и стал моргать. Он не понимал, где он, и не помнил, что с ним произошло.

— Где я? — спросил он, медленно поднимаясь и усаживаясь на кушетку. Во рту было горько и сухо.

Напротив него стояли те самые парни-амбалы, с которыми он дрался в туалете. Их даже трудно было отличить одного от другого. Оба высокие, плотные и лысые. Маленькие, глубоко посаженные глаза был прищурены. Смотрели они явно недружелюбно.

— Где я? — передразнил его один из них. — В заднице. Вставай давай и идем, тебя уже давно ждут.

Его ждал худощавый красивый мужчина в темном, отливающим блеском костюме с сединой на висках. Он сидел в шикарном по меркам Матвея кабинете.

«Как я сюда попал?» — осматриваясь, подумал Матвей и вспомнил. Такси. Девушка. Поцелуй. Укол. Вот стерва! Сколько раз она уже вставала на его пути. Прямо злой гений какой-то. Если бы знал, что она такая, помог бы Грегу ее прибить. Он потоптался на пороге кабинета.

Мужчина с интересом на него глядел.

— Проходите, Матвей, и присаживайтесь. — Мужчина указал рукой на кресло рядом со столом. — Наверное, недоумевайте, как вы тут оказались? Я проясню ситуацию.

Матвей осторожно уселся на краешек кресла. Все, что с ним происходило за последние сутки, было странным и неожиданным. Чего еще ему ждать от судьбы?

— Я отец юноши, которого вы, молодой человек, покалечили. Как меня зовут, не важно.

Матвей, понимая, к чему клонится разговор, невесело усмехнулся.

— Мстить будете?

— Буду, — охотно и как-то очень буднично произнес мужчина.

От его слов и спокойного тона у Матвея побежали мурашки по спине. Он ему поверил. Этот красивый, ухоженный мужчина с ледяными серыми глазами убьет не раздумывая, не сам, конечно. Просто отдаст приказ тем парням. Все, ему конец. Убьют и закопают, так что никто никогда не найдет его тело. Будет считаться без вести пропавшим, и все. Может, даже живьем закопают под бетоном на какой-нибудь стройке.

Он напрягся, готовясь дорого продать свою жизнь. Мужчина это заметил.

— Не стоит дергаться, молодой человек, не делайте глупостей. Вы их и так уже много совершили. Никто не собирается вас убивать и закатывать в бетон. — Он словно читал мысли Матвея. — Но и отпустить я вас не могу. Меня не поймут мои друзья. Они подумают, что я сдаю, стал сентиментальным, и попробуют откусить у меня кусок пожирнее. А оно мне надо? — И сам же ответил: — Нет, не надо. Слабых среди нашего общества презирают, знаете ли. И просто убив вас или покалечив, я покажу лишь свою слабость и отсутствие фантазии. Смеяться будут за моей спиной. А это неуважение. Поэтому мое отмщение будет с пользой для меня и для вас. — Он с лег-

кой усмешкой на устах смотрел на ссутулившегося Матвея. Тот чувствовал его взгляд и полное превосходство.

Да, этот человек обладал властью над ним. И мог сделать все что захочет. У него есть деньги, исполнители, которые за деньги сделают все, что тот прикажет. «Деньги — это главная движущая сила в нашем обществе, Матвей, — говаривал ему отец. — За деньги убьют, предадут и купят власть. Но они же ведут человека к гибели. Поверь мне». Матвей тогда не верил. А сейчас? Он задал себе этот вопрос и, кажется, нашел ответ.

— Вы готовы меня выслушать?

— Готов, но убивать никого не буду, — буркнул Матвей.

Мужчина рассмеялся.

— Никого убивать не надо. Вы знаете, что такое проект «Недостижимое возможно»?

— Слышал, игрушка для бездельников.

— Вы ошибаетесь, Матвей. Это не просто игрушка. Это способ хорошо заработать для тех, кто организовал этот проект и кто в нем участвует. Представьте себе игру, в которой ты живешь как в нормальной жизни. Работает, учишься, сражаешься за добро со злом или наоборот, как кому нравится. Понимаете? Занимаешься любовью. Делаешь себя тем, кем хочешь. Смело можешь реализовать все свои желания, недоступные в обычной жизни. Стать бароном, отважным искателем приключений, отдыхать, кайфовать и при этом зарабатывать. Это не игра. Это мечта большинства живущих! Ваши мечты сбываются. Вот что такое «Недостижимое возможно»! Все, что человек не мог получить в обычной жизни, он может достигнуть в виртуальном мире, который практически неотличим от настоящего. Это параллельное существование с полным погружением или, я бы сказал точнее, почти с полным... Понимаете?

— Понимаю. Ну, а я тут при чем?

— Правильный вопрос, Матвей. — Взгляд мужчины стал жестким. — Ты будешь бета-тестером нового дополнения в русском секторе. Сразу скажу: малиной для тебя и раем игра не покажется. Мы вводим функцию боли. Реальные болевые ощущения, как в жизни. Раньше в игре было немного умирать. Ну подумаешь, убили, и что? Игрок возродится заново. Это смазывало впечатления от игры. Мы хотим добавить в игровой процесс больше реалистичности. Но для этого нам нужно знать порог боли, который выдержит игрок, не уходя из игры. Нам не нужно, что-

бы игроки стали массово покидать игру из-за непродуманных нововведений, но они должны видеть перспективу в боли... Но, впрочем, тебе это не надо знать. Короче, игроки будут более вдумчиво строить свою стратегию, будут меньше умирать и больше думать. Игра станет зрелищнее и интереснее и привлечет новых игроков. А это увеличение прибыли. Вот ты и будешь на себе испытывать реальные болевые ощущения, пока мы не определим оптимальный уровень, допустимый в игре. — Мужчина откинулся на спинку кресла, положил ногу на ногу и сложил пальцы домиком. Он молча смотрел на реакцию Матвея.

— А если я не соглашусь? — после недолгого раздумья ответил Матвей.

— Я скажу, что с тобой будет. Ты отсюда свободно выйдешь, но по дороге тебя схватит полиция за изнасилование девушки, которая на тебя написала заявление и которую ты так усердно спасал. Вот смотри снимки. — Он кинул пачку фотографий на стол. Матвей неуверенно потянулся и взял их. Он не верил своим глазам. Там была запечатлена растерзанная девушка и рядом он. Он поднял побледневшее лицо на мужчину.

— Она... Она мертва?

— Нет, но сильно пострадала и хочет дать показания против тебя. Но это еще не все. Я не успокоюсь, пока не сломаю тебя морально. Превращу в полное дерьмо. В изоляторе тебя будут насиловать и опустят. Надо говорить, что это такое?

Матвей отрицательно покачал головой.

— Даже если ты решишь покончить жизнь самоубийством, тебе это не поможет. Твоя репутация будет уничтожена, я позабочусь, чтобы ты стал позором для своего отца и матери. Я им сломаю жизнь... Продолжать надо?

Матвей опустил голову.

— Что от меня требуется? — глухо спросил он.

— И это правильный вопрос. Подписать согласие на участие в проекте. — Мужчина положил перед ним пачку листов.

Матвей пустыми глазами посмотрел на них.

— Давайте ручку.

— Что, даже читать не будешь? — спросил хозяин кабинета.

— А зачем? Вы все равно мне выбора не оставили. Если вы меня не убьете, то из армии меня уволят как дезертира...

— Не уволят. Я позабочусь, чтобы тебя приняли в военный институт. Ты будешь там числиться. После окончания работы в

проекте ты будешь свободен и сможешь продолжать учебу. Если выживешь, — добавил он.

Матвей уставился на мужчину.

— А что ты хотел? — пожал тот плечами. — Чтобы я тебе дал конфетку? Несколько бета-тестеров сошли с ума. А один пончил с собой.

— Вы так откровенны? Как будто уже предрешили мою судьбу. — Матвей хмуро посмотрел на мужчину и отвел взгляд.

— Я так говорю не потому, что оправляю тебя в один конец, Матвей, а потому что хочу, чтобы ты знал, что примерно тебя ждет, и был готов. Кроме того, если бы ты взглянул на сумму контракта, то увидел, что там стоит сумма десять тысяч американских долларов. Десять тысяч за полгода непыльной работы. Я не хочу, чтобы мои друзья посчитали меня жадным. Они будут следить за твоей судьбой, поверь мне.

— А откуда они узнают, что случилось с вашим сыном? И про меня?

— У всех у нас... скажем так, у людей моего круга есть большие возможности... собирать информацию. — Хозяин кабинета протянул Матвею перьевую ручку. — Подписывай.

Матвея вывели из кабинета те же самые амбалы. Закрыв за ним дверь, его грубо толкнули в спину, сопроводив окриком:

— Чего стал, передвигай ноги!

Матвей от толчка пробежал несколько шагов и остановился. Не оборачиваясь и стоя понуро, он спиной чувствовал приближение телохранителей патлатого. Он начал считать. Раз! Они подошли. Два! Сейчас его толкнут. На счет «три» Матвей резко и неожиданно присел, и рука амбала по инерции пролетела над его плечом. Он ухватил ее и рывком перебросил парня через себя. Парень с громким ухом упал на спину. Не отпуская руки, Матвей сделал шаг в сторону и провернул руку в локте. Треск. Вопль амбала. Рука сломана. Пиджачные пуговицы отлетели, а сам амбал лежал и ревел, как раненый медведь. Под распахнутыми полами Матвей увидел в наплечной кобуре пистолет. Он мгновенно сориентировался. Присев, выхватил оружие. Кувырок вперед, и он откатился на пару шагов. Вскочил на одно колено и, развернувшись, направил пистолет на второго. Пальцем снял предохранитель. Каким-то внутренним чутьем он понял, что патрон в патроннике. Второй здоровяк качнулся вперед на ствол. Тот прямо смотрел ему в лоб.

— Еще шаг, и я прострелю твою голову, — сообщил он амбалу. Тот оскалился, по врожденной глупости или по наивной самоуверенности думая, что Матвей блефует. Рванулся было вперед, но выстрел под ноги заставил его споткнуться и остановиться. — Подними руки! — спокойно приказал Матвей.

Из соседнего кабинета вышел молодой худощавый мужчина лет тридцати с модной, аккуратно уложенной стрижкой, в синем костюме. Он спокойно огляделся и спросил:

— Что здесь происходит?

— Я новый бета-тестер, а эти сволочи, — Матвей показал кончиком ствола на амбалов, — решили меня избить. Учю их жизни.

— Понятно, — все так же спокойно, словно здесь не махали оружием и не стреляли, произнес мужчина. — Отдайте мне оружие, а я провожу вас в лабораторию. Больше вас никто не тронет, господин Волков.

— А вы кто?

— Я секретарь господина Амбросина.

— Можно мне их убить? — серьезно, но внутренне усмехаясь, спросил Матвей.

Он уже для себя решил, что живым его отсюда не выпустят. Так почему бы не покуражиться? За себя он не боялся, он не хотел омрачать жизнь родителям. Не хотел, чтобы хозяин кабинета выполнил свое обещание.

— Нет, это преступление, — терпеливо ответил секретарь.

— Жаль, — отозвался Матвей и встал. Нажал на кнопку сброса магазина, и тот упал ему в руку. Передернул затвор и ловко поймал вылетевший патрон. Он красовался, но ему было наплевать. Теперь он вроде гладиатора для этих хапуг. Осталось только произнести: «Идущий на смерть приветствует тебя!»

Он протянул пистолет рукояткой вперед секретарю и отдал магазин с патроном. Секретарь без тени эмоций на лице принял оружие и произнес:

— Спасибо. Я ценю ваше доверие. А вы оба, — он обратился к телохранителям, — идите к начальнику охраны и доложите о случившемся.

Амбалы ссутулились и, словно побитые собаки, поплелись прочь. Один из них придерживал руку.

— Идемте, господин Волков, — повернулся к нему секретарь, — я знаю, кто вы такой, и благодарю вас за то, что вы показали нам слабые места в системе охраны.

Матвей неопределенно хмыкнул. Но промолчал.

Они прошли к лифту и поднялись на этаж выше. Двери лифта с легким шорохом отворились, и здесь был точно такой же коридор, как и наверху. Секретарь указал рукой на выход:

— Прошу вас, — и пропустил Матвея вперед. — Нам дальше по коридору, в самый конец.

ГЛАВА 2

Наша непосредственная задача сегодня — определиться, где мы сегодня вместе с вами находимся.

Кто не знает, как часто наши планы не соответствуют жизни? Наверное, знают все, кто хоть раз мечтал, планировал и... не получал. Наши планы — это только нелепые конструкции желаний, бродящих в нашей голове. Мы думаем, что завтра утром встанем, пойдем на работу или кто-то пойдет в школу и будет все как обычно. Но тут вмешивается нелепый случай или мы совершаем необдуманные шаги, и наш путь устремляется все дальше от того, что мы запланировали... Мечта теряется в тумане неопределенности. А путь? А путь уводит человека совсем в другую сторону от его желаний. Вот и Матвей, шагая, словно арестант, по длинному, по-своему уютному коридору, думал, что еще вчера вечером он планировал пойти утром в приемную комиссию военного института подать документы. А вместо этого он пришел в лабораторию.

Лаборатория располагалась в торце коридора. Большое помещение, в котором находились столы, аппаратура непонятного назначения и реанимационная капсула. Два молодых парня «колдовали» над ней, низко нагнувшись и тихо переговариваясь. На вошедших они не обращали внимания.

— Антон! — Секретарь, чуть повысив голос, позвал одного из них.

Высокий нескладный парень, подслеповато шурясь, обернулся. Надел очки. Оба молодых человека молча уставились на вошедших.

— Я привел вам нового бета-тестера, — произнес секретарь. Он остановился на пороге, пропустив Матвея впереди себя.

Матвей вошел, огляделся. Большое светлое помещение. На окнах горизонтальные жалюзи. В лаборатории всего двое пар-

ней. Один высокий, ссутулившийся, словно стесняется своего роста. Одет просто — майка и джинсы. Он робко переминался с ноги на ногу. Второй ниже, стройнее и даже выглядит более стильно, хотя одет в такие же джинсы и светло-голубую рубашку, но вещи на нем смотрелись не мешком, а подчеркивали его стройную спортивную фигуру. Сверху расстегнутый белый халат. Только глаза синие, холодные, даже колючие, как заметил Матвей.

— Высокий — это программист Антон, тот, что в белом халате, доктор, зовут Игорь, — представил обоих секретарь. — Введите его в курс дела и подключите к аппаратуре, — обратился он к Антону и Игорю. После чего слегка склонил голову. — Удачи, господин Волков, — и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Матвей умел подмечать любые мелочи, порой невидимые другим, таким был его отец и учил этому сына. По его наблюдениям секретарь был очень спокоен и знал про Матвея. Он делал все очень тщательно. Тщательно одевался, тщательно следил за прической, тщательно прикрыл дверь. Значит, это желание шефа. А тот, следовательно, очень обстоятельный человек. Если сказал, что убивать не будет, значит, не убьет. Это хорошо. А если сказал, что игра для него будет не рай, а ад... значит, так оно и будет. Это плохо.

— Проходи, парень, — пробасил Антон. — Нас предупредили о тебе. Вот садись сюда, — он показал на удобный стул на колесиках, — я расскажу тебе немного о проекте, чтобы ты хотя бы немного представлял, что тебе предстоит сделать.

Матвей сел и уставился на Антона.

Тот взял в руки обруч.

— Ты знаешь, что это такое?

— Знаю. Это обруч виртуальной реальности. У нас в бригаде были примерно такие на тактическом тренажере. Надеваешь на голову и попадаешь на тактический полигон.

— О! — уважительно и в то же время удивленно протянул Антон. — Не знал, что в армии такие продвинутые технологии.

— В армии их еще нет. Это эксперимент, который проходит в нашей бригаде.

— Что за бригада?

— Не важно.

— Понял, — улыбнулся Антон, — военная тайна.

Матвей проигнорировал его.

— Тогда ближе к делу. — Антон стал серьезным. — Тебя положат в эту капсулу и подключат к системам жизнеобеспечения...

— Зачем? — Матвей смотрел хмуро. — Можно просто надеть обруч.

— Не можно, — ответил молчавший до этого доктор, подтянутый, с серьезным взглядом синих глаз.

«Этот тоже педант», — решил Матвей.

Доктор внимательно слушал разговор Матвея и Антона.

— Тебя подключат к оборудованию, которое будет считывать все параметры. Следить за тем, чтобы ты не умер от болевого шока или переутомления. Ты будешь вовремя спать, по команде просыпаться. Все как в реальной жизни. Так ты пролежишь полгода.

— Полгода?! Да за полгода мои мышцы атрофируются! — не выдержав, воскликнул Матвей. — Кем я стану после этого, дистрофиком?!

— Дистрофиком не станешь. В игре ты будешь работать, и мышцы твоего тела будут получать электрические сигналы и сокращаться. Если ты будешь приседать в игре, мышцы ног тоже будут работать. Мы хотим побочно проверить возможность получения и освоения определенных навыков в игре и попробовать получить аналогичный эффект в реальной жизни. Например, ты в игре освоишь навык ювелира. Там будет все как в жизни, но сможешь ли ты использовать этот навык и умения в реальной жизни? — Глаза его фанатично блеснули. — Представляешь, какие это открывает горизонты?!

Глядя на них, Матвей понял: все, живым его эти ребята из игры не выпустят. Фанатики. Им дали карт-бланш ставить эксперименты на таких, как он. Он вздохнул и устало потер руками лицо. «Ладно, — подумал он, — поживем — увидим».

— По сути, — продолжал парень, — виртуальная реальность — это обман мозга человека. Он способен получать сигналы определенной длины волны от оборудования и проецировать их в сознание образами и ощущениями. Мы только добавляем спецэффекты, такие, как магия, например. Все, что с тобой будет происходить, ты будешь воспринимать как реальную жизнь. И прости, — он усмехнулся, — но это не уровень тактического полигона в армии, он гораздо выше. Можно сказать, тебе повезло.

«Да уж, — мысленно невесело усмехнулся, не соглашаясь с ним, Матвей. — Повезло так повезло».

Парень, видимо, попал в свою стихию, он воодушевлялся все больше и больше.

— Ты получишь бесплатный доступ к новым возможностям, и ты будешь один из первых. Представляешь?!

— А сам почему не хочешь получить доступ к новым возможностям? — вместо ответа спросил Матвей и скривился, изображая вымученную улыбку. — Боишься?

Парень запнулся и буркнул:

— У меня другие задачи. Но я тоже играю.

Матвею надоела их болтовня. Радости их он не разделял. Нового они ему ничего не сказали, только расписывали живо-трепещущие картинки виртуала.

— Сейчас ложиться? — спросил он, ставя точку в этом пустом, по его мнению, разговоре.

— Ну да, — ответил Антон. — Только сначала душ, переодевание — и добро пожаловать в игровую вселенную.

— Чего сами не идете туда? — проворчал Матвей.

— А мы там уже есть.

После душа и переодевания... в подгузник — вот и вся одежда! — Матвей забрался в капсулу.

Ему на голову наехал обруч, а на лицо опустилась маска. Пара вздохов — и Матвей уснул. Он не видел, как к нему подключали десятки датчиков и втыкали в мышцы не меньшее количество электродов. Он спал.

— Это кто? Новый бета-тестер? — В лабораторию вошел патлатый. Он посмотрел на мирно лежащего Матвея. — Хм... — скривившись, хмыкнул. — Вот кто это, значит. Кем парень будет?

— Милфом.

— Это что за раса?

— Люди. В игру вводится новое дополнение «Остров магов». Маги с помощью магических практик делают из людей рабов и послушных работников. И будут продавать их по всему миру. Так что проверяем на живом человеке нашу новую программу и по его действиям будем составлять алгоритм поведения мобов.

— Рабов? Интересно. Ему там самое место. Покажи его характеристики.

— Так. Сила двадцать. Ловкость двадцать. Интеллект десять. Хм... А где воля?

— Воля рабам не положена, — ответил Антон. — Они должны быть послушным орудием. Хорошо делающими свою работу. Если дать им волю, они попадут в брак, уже проверено, и их надо будет утилизировать.

— Отойди! — Патлатый небрежно отстранил Антона и ввел новые параметры.

«Сила пять. Ловкость пять. Интеллект один. Воля один». Подумал и исправил: «Воля два».

— Какой процент болевых ощущений?

— Тридцать.

— Плохо! Плохо работаете, Антон Валерьевич. Начинать нужно с восьмидесяти. Да что там с восьмидесяти! С девяноста! — и перевел ползунок на девяносто. — Вот теперь самое то.

— Грег! Александр Владимирович нам головы оторвет за самоуправство! — тревожно воскликнул Антон. Он повернулся к товарищу, ища поддержки. — Игорь, хоть ты скажи!

Игорь, поджав губы, промолчал.

Патлатый усмехнулся.

— Антон, ты сюда как попал?

— Э-э... по твоей протекции.

— Ну вот. Так же можешь ее и потерять. — Он улыбнулся, заметив смятение Антона. — А за отца не бойся, у него нет времени заниматься такими пустяками. Кроме того, готовы еще новобранцы, подумаешь, один из них испортится. Подопытные у вас будут. В крайнем случае можешь все свалить на меня. — Он помолчал, вглядываясь в экран разработчика. — И знаешь, — задумчиво проговорил он, — я проверю, как ты исполнил мою просьбу. У тестера имя есть?

— Нет, он сам должен будет его выбрать.

— Зачем парня с интеллектом один заставлять много думать, он может зависнуть. — И в строке написал имя: «Дурик». — Вот так-то лучше. Ну все. Я пошел. — Он, довольно насвистывая, пошел на выход, у дверей обернулся. — И это, Ант. Не забудь войти в игру и почистить мои доспехи. — Он громко рассмеялся, увидев обалдевший взгляд Антона, и ушел.

Антон опустил растерянный взгляд на спокойно лежащего Матвея. Перевел взгляд на Игоря.

— Чего это он?

— А ты не в курсе?

— Нет, я вчера только из Праги вернулся.

— Этот тестер, — Игорь показал глазами на Матвея, — в клубе уделал нашего Грега. Спасал Синтию от рук вандала. Отбил ему яйца и сломал нос. Отфигачил его церберов и пытался уд- рать...

— Синтию? — уточнил Антон. — Эту латышку, что он при- вез из Риги?

— Ее самую, — кивнул Игорь. — Она ему надоела, и он долго с ней не виделся. Девочка оказалась не промах и нашла себе бо- гатенького воздыхателя, и вот они встретились в клубе. Там Грег и узнал правду, что его, такого суперпупермачо, бросили.

— Вот как! — задумчиво протянул Антон и уселся в кресло. Он ушел в свои мысли, и Игорь, уже зная эту его особенность, чтобы не мешать вдохновению программиста, вышел из лабо- ратории.

Антон улыбнулся.

— Значит, вы, господин Волков, уделали нашего суперге- роя! — тихо проговорил он и потер руки. — Спасибо, дорогой. Я отблагодарю.

Он сел и стал писать скрипты к персонажу Матвея. Он спря- тал их среди других.

— Парень, если ты умен, то эти новые возможности у тебя откроются, — пробормотал он. — Так. Что еще. А мы дадим тебе еще пару скрытых характеристик. *Восприятие* и *Удача*. Кто нас за это осудит? Да никто. — Он поставил точку и, доволь- ный, нажал клавишу «ввод». — Удачного путешествия, безвест- ный герой.

Матвея разбудил шум. В комнате кто-то ругался. Ругался громко, крикливо, противным старческим голосом:

— Безрукое отродье! Что ты сотворил с этим материалом? Я заплатил за него пять... нет, десять золотых монет. Оставил тебя одного на пару минут. И ты...

— Учитель! Не гневайтесь, я все делал, как вы учили. Я дер- жал заклинание, соединив камни душ и завязав его на себя. И только эта чертова муха...

— Какая муха, ослотоп! О боги! Зачем я только взял в учени- ки этого бездаря? Разве я не знал, что от купца может родиться только купец, а не гигант интеллекта. У тебя вместо головы ко- шель с серебром. Нет! — вскричал тот, кого называли учителем, и Матвей открыл глаза.

«Что здесь происходит?» — подумал он, глядя на двух дово- льно колоритных, на его взгляд, персонажей. Один, что взды-

мал к потолку старческие высохшие руки, был одет в синий с золотым шитьем халат Деда Мороза. На ткани блестели разноцветные каменья. Голову сухонького старичка с белой бородой клинышком украшала то ли диадема, то ли корона. Матвей не знал, как это называется.

Рядом стоял парнишка лет пятнадцати, в голубом халате с такого же цвета капюшоном на голове. Тот спадал парнишке на лицо, и он периодически запястьями поднимал его, открывая прыщавое пухлое лицо с толстыми капризными губами. В руках на уровне груди он держал два длинных кристалла.

— Что нет? — испуганно переспросил юноша.

— У тебя вместо головы не кошель с серебром, это слишком хорошо для такого, как ты. У тебя вместо головы кошель с медяками, а руки... — Старик ухватил посох и потряс им. — А руки у тебя растут из твоего зада. Вот что!

— Учитель, я только смахнул муху. Она села на мой нос.

— Простите! — встрял в разговор Матвей. — Я вам не мешаю?

Старик, услышав вопрос Матвея, выпучил глаза.

— О боги! Раб заговорил! Что творится под небесами! — Он заломил руки.

«Ну прямо актер театра, — подумал Матвей. — Как хорошо играет. Как переживает. Какой монолог!»

— Купцы становятся магами! Рабы разговаривают с господами! — продолжал завывать старик.

Матвей похлопал в ладоши:

— Bravo, bravo. Очень, очень по-настоящему. Вы тут разбейтесь, а я пойду, — и попытался встать. Но подняться со стола, на котором он лежал, ему не дал старик. Он приложил Матвея по лбу посохом, и Матвей упал как подкошенный.

— Видишь! Видишь! — еще громче завопил старик. — Раб проявляет свою волю! А ты мне талдычишь про какую-то муху. — Он размахнулся и врезал ученика посохом по лбу. Тот ойкнул и вжал голову в плечи.

После совершенной экзекуции над Матвеем и учеником старик несколько успокоился.

— Ну, давай посмотрим, медяшная твоя голова, что ты нагородил. О-хо-хо, — вновь завздыхал он. — Какой слабый раб, он может лишь свой зад таскать до выгребной ямы, и только.

— Учитель, может, он будет ловким жонглером или ювелиром, — с надеждой в голосе спросил парнишка.

Учитель присмотрелся к Матвею, прищутив подслеповатые глаза под густыми седыми бровями, и сплюнул.

— Ювелир! Жонглер! Пустомеля. Он такой ловкий, что если будет искать свои штаны, то их даже не нащупает, ты посмотри на эти пальцы, они не гнутся.

— Учитель! — с угасающей надеждой спросил парень. — Может, отсутствие силы и ловкости компенсируется умом? Он будет хорошим управляющим в поместье.

— Дурень, он и есть дурень! — обреченно проговорил старик. — Это я про тебя и про него. Ты имя его видишь? Когда он родился, то был проклят родителями. Как можно было так назвать? Ду Рик.

— Может, он из Шотландия? — не оставлял надежды оправдаться ученик. — Я слышал от отца, что так называют местных. Ду Ширрак, например, компаньон отца.

— Слышал он, — проворчал старик, огорченно глядя на Матвея. — Ты видишь шкалу его интеллекта? Один! — Он поднял вверх указательный палец и потряс им. — Понимаешь, один.

— Учитель, а может...

— Иди с глаз моих, криворукий, и скажи отцу, что он мне должен. За раба десять золотых и за упущенную выгоду двадцать. И я повышаю стоимость твоего обучения до тысячи золотых монет в год. Иди и без денег не возвращайся.

— Учитель! Смилуйтесь. Отец меня выпорет...

— Прочь с глаз моих!

— Ну, учитель...

— Превращу в таракана.

Ученик с опущенными плечами поплелся на выход, а старик продолжал брюзжать:

— А может, а может... Ничего он не может. Калека.

Матвей лежал не в силах пошевелиться. «Так это я в игре, — пришло к нему озарение, и это его успокоило. — Не в дурке, а то чего только не подумал, пока лежал».

Но радовался он рано. Старик щелкнул пальцами, и в комнате появились, словно выпрыгнули из подпола, два крепких мужика.

— Это брак! — Старик небрежно махнул пальцем в сторону Матвея. — В заброшенное подzemелье его, на корм крысам.

Матвей не успел опомниться, как его схватили за ноги и рывком сдернули со стола. Его не берегли, обращались, как с

ненужной вещью. Он слетел со стола и приложился затылком об пол. Удар был такой силы, что Матвей вскрикнул и потерял сознание. Пришел он в себя быстро. Голова в районе затылка нещадно болела. Его тащили за ноги, а бедная голова стучала по плитам мостовой, отдаваясь болью во всем теле. Он еще пару раз терял сознание, но тут же приходил в себя от встречи своей головы с очередным каменным бугром. Перед глазами мелькнуло и пропало сообщение:

У вас травма головы. Череп треснут.

— Что? — Он хотел закричать, но не смог, изо рта доносилось лишь сипение. Его грубо волокли по камням, не обращая внимания на то, что с ним происходит. Затем он услышал, как со скрипом открывается дверь и его тело толкают, он перевалился головой вниз в какую-то яму и увидел черноту ночи.

«Что они творят?» — всполошился он и тут же полетел вниз.

Падение было недолгим, а приземление сокрушительным. Он услышал треск. Новая боль стегнула его по шее, и он замер, уставившись остекленевшими глазами в белый квадрат света над головой. Но и тот вскоре исчез.

Матвей проснулся от звона колокольчика. Дзинь-дзинь, мелодичный звон вернул его к действительности. Перед глазами мелькнула строка:

У вас одно сообщение.

А затем наступила чернота. Матвей проморгался, но чернота не проходила. «Я ослеп? Но почему? — Мысли лихорадочно закружились в голове. — Что со мной происходит? Почему так темно? Где я?» На этот вопрос пришел ответ. Он всплыл перед глазами:

Остров магов. Зброшенное подземелье.

И он вспомнил. Он в игре. Он бета-тестер новых возможностей в игре, где всякие уроды и бездельники убивают свое время. Он подопытная свинка, на которой отрабатывают алгоритм приемлемой боли. Его заставили!

Он посидел, бездумно уставившись в черноту, и пришли новые мысли: «Что делать? Что делать?» Вопрос был, а где ответ? Его не было.

Стоп, встряхнулся Матвей. Надо вспомнить свои прежние навыки. Пусть он в игре и этот самый, как его, брак, но он остался прежним Матвеем. Он вспомнил, что говорил ротный: «Матвей! Если ты попал в незнакомую обстановку, то не спеши действовать. Сядь, успокойся и постарайся оценить обстановку»

ку. Осмотри местность, людей, если они есть. Почувствуй угрозу. Там, внутри себя. Продумай свои три первых шага и сделай их. Посмотри, что вышло, и спланируй следующие три шага. Понял меня?»

Матвей был молод тогда и не понимал. А теперь?

А теперь он действовал по подсказке ротного, сел, скрестив ноги, и замер. Ему стало холодно. Это первое, что он почувствовал, стараясь успокоиться. Под ним был холодный, сырой каменный пол. Он ощупал его руками. Странно, он их почти не чувствовал. словно куски деревяшек. «Буратино, твою мать!» — выругался Матвей.

Итак, подземелье из камня. Темно потому, что он в этом чертовом подземелье. Он ощупал себя. На нем была рваная рубашка с короткими рукавами. Такие же штаны до колен, и все. На ощупь он не смог разобраться, что это за ткань. Руки, что с ними? Почему они такие нечувствительные? Он пошевелил пальцами. Те слушались его с трудом. В памяти всплыли слова: «Ювелир! Жонглер! Пустомеля. Он такой ловкий, что если будет искать свои штаны, то их даже не нащупает, ты посмотри на эти пальцы, они не гнутся».

«Значит, все дело в игровой механике», — догадался он. Это как на тактическом тренажере, условия задает оператор на пульте управления. Так и здесь. С чего начать?

Первый шаг. Надо посмотреть на своего персонажа. Что там эти умники ему наколдовали? И тут же по его неявно проявленному желанию открылось меню:

Моб.

«Моб? Я даже не игровой персонаж! А, какая разница!» — Он мысленно отмахнулся.

Раса — человек. Класс — милф. Имя — Ду Рик.

«Шутники!» — без злобы подумал Матвей. А кто он после всего, что натворил? Пусть будет дурик. Что дальше?

Характеристики:

Сила — 5.

«Прямо богатырь», — усмехнулся Матвей.

Ловкость — 5.

Да уж. А чего, спрашивается, требуется от бета-тестера болевых ощущений? Ломай и падай. Падай и ломай. Можно еще хакари сделать, если получится.

Интеллект — 1.

Ну, еще немного, и дорасту до дауна, а там и до тупицы недалеко. Есть куда стремиться.

Воля — 2.

Ух ты! Щедро. С чего бы это? Что еще? Посмотрим, что такое милф.

Магически измененная личность, приспособленная для выполнения хозяйственных работ и ремесел. Бонусы при работе с хозяйственным инвентарем и при уходе за животными. Все навыки, связанные с работами, растут на двадцать пять процентов быстрее. Бонус увеличивается с каждым уровнем на 0.20 процента.

Магический дар — укрощение животных.

Все хорошее на этом закончилось. Потом пошли неприятные моменты.

Штрафы.

«Во как, еще и штрафуют!» — удивился Матвей.

Владение луками-самострелами (кроме охотничьих) штраф 100%.

Владение колющим, рубящим оружием (кроме хозяйственного инвентаря) штраф 100%.

Владение магическими посохами штраф 100%.

Владение боевыми магическими умениями штраф 100%.

Владение защитным снаряжением (бронь тяжелая и легкая, мантии волшебников) штраф 100%.

«Короче, все ясно, раб не воин. Да и хрен с ним, с воином и магом. Мне бы выжить и не сойти с ума», — согласился Матвей. Он вспомнил ту боль, что испытал, и поежился. И так будет всегда? А если он сломает руку? Она будет болеть, пока не заживет? Только теперь до него стало доходить, какую изощренную месть придумал отец патлатого. Но в силу своей молодости и характера Матвей отбросил эту мысль и не стал ее развивать.

«Ну что? Кто я, разобрался. Где — тоже. Что предпринять дальше? А! Постой! — остановил он сам себя. — Что это было за сообщение?» Он открыл его.

Достижение — первая смерть. Вы побывали в царстве мертвых и вернулись.

И все? Матвей был разочарован. Могли бы дать шанс на бессмертие. Ну, нет так нет.

Он почувствовал, что замерз сильнее. Руки и ноги у него заоченели, тело покрылось мурашками. Он с трудом поднялся. Второй шаг был очевиден — разогреться. Матвей стал присе-

дать и скоро почувствовал, как сердце гулко застучало в груди, желая оттуда выпрыгнуть. Он не успел согреться, как усталость накатила волной, и, чтобы не упасть, Матвей прислонился плечом к стене. Он стоял и, задыхаясь, дышал так, словно пробежал десять километров с полной выкладкой по горам. Действительно, все как в жизни, только вот в жизни не бывает, чтобы от одной минуты физических упражнений было так тяжело.

Матвей стоял, набираясь сил, и решал, что делать дальше.

ГЛАВА 3

Это глупость вообще, но мне знакомая песня.

Хорошо и спокойно человеку, когда все идет по устоявшемуся распорядку. Хорошо человеку, который освоил свою профессию и знает, что делать. Он не будет сомневаться, как поступить. Знания у него в голове, в руках сноровка и наработанные навыки. Но что делать, если ты оказался не там, где хотел, и приходится делать то, что никогда не делал? Надо обращаться к мудрости других и с терпением учиться новому ремеслу. «Буду учиться выживать», — решил для себя Матвей.

Третьим своим шагом он решил сделать обход ближайшей территории. В темноте осторожно пошел вдоль стены, ощупывая ее руками. Стена была неровной, влажной и холодной.

Матвей не спешил. Ему было холодно, страшно и одиноко. В темноте все казалось нереальным, жутким. Ему мерещилось, что сейчас из темноты вылезет монстр и, схватив его, сожрет заживо. Фантазия буйно рисовала картины одну ужаснее другой. Они мешали сосредоточиться, руки, трогаящие холодные камни кладки, слегка дрожали. Матвей крепился, привыкал к темноте и старался скрупулезно исследовать кладку. Может, найдет полку или нишу, в которой попадется что-то полезное. Он медленно, шаг за шагом продвигался вдоль стены и начинал успокаиваться. В школе он читал «Муму» и запомнил смешные слова: «Ко всему привыкает человек, так и Герасим привык к городу». Он тоже привыкнет, ободрял он себя. Герасим же привык. Парень, приободрившись, стал ступать смелее и увереннее.

Вдруг дикая боль пронзила его ногу. Матвей отпустил стену и запрыгал на одной ноге. И снова дикая боль пронзила его вто-

рую ногу. Матвей громко застонал, сдерживая крик, и повалился на пол. Лежа на спине, он пытался добраться до ступни, в которую что-то воткнулось. С горем пополам с третьей попытки он нащупал угловатый предмет и вытащил его из ноги. Затем поступил так же со второй ногой. Боль несколько утихла. Но перешла из острой в ноющую. Мелькнуло сообщение и пропало. Но Матвею было не до чтения. Его ноги раздирала боль, и ходить он уже не мог. Он лежал и тихо стонал. Слезы помимо его воли наполнили глаза.

За что мне все это?

Его душила обида на несправедливость, словно питон, она схватила его в кольца тисками, сжимая теснее и принося с собой обреченность, переплетенную с ненавистью. Хотелось кричать от бессилия, звать на помощь, рвать, кусаться и кого-нибудь убить. Где эти гады? Попались бы они ему сейчас под руки, зубами бы загрыз. Дополз бы, вцепился зубами и добрался бы до горла. Ухватился зубами в их поганые шеи и грыз бы, грыз... И пусть его потом убьют, он утолил бы свою отчаянную ненависть и утопил бы горе в крови врагов. Но кто эти враги? Они лишь смутными образами мелькали у него в сознании. Патлатый, девчонка, амбалы? Эти фанатики из лаборатории? Как много их, кого он хотел убить и не мог до них дотянуться. Он тихо, с подвыванием заплакал. Как маленький ребенок. И странное дело, плач смыл гнев и желание убивать.

Немного полежав, Матвей вытер слезы на глазах, сопли размазал по лицу и, успокаиваясь, понимая, что надо не реветь, а что-то делать, он стал шарить руками вокруг себя. Нашупал какой-то предмет и поднял его. Поднес к глазам и, конечно, ничего не увидел. Он руками погладил его и понял, что держит в руках человеческий череп. Может, и не человеческий, а обезьяны. Руки не могли уловить разницы. Он в сердцах отбросил его и, упираясь руками, сел, прислонившись спиной к стене. Его колотило. Нервное напряжение и ощущение боли буквально сметали любые поползновения успокоиться. Тогда он стал читать считалочку. Это как ухватиться за соломинку, когда то-нешь.

Десять негрятят... пошли купаться в море.

Десять негрятят купались на просторе.

Один из них утоп, ему купили гроб.

И вот вам результат, девять негрятят...

Эта детская считалочка, по уверению ротного, помогала успокаиваться. Ротный посоветовал ее, когда Матвей работал с новым пополнением и ему не хватало терпения. Или когда его кто-то выводил из себя и он готов был сорваться и наделать глупостей. Ротный говорил: «Найди себе считалочку и повторяй ее. Поверь, это помогает». Тогда он не верил. А сейчас готов был поверить во что угодно.

Все-таки он не предполагал такого, когда подписывал договор. Боль была реальной, и кровь, текущая из ран, тоже. Он умудрился наступить на обломки костей и проколоть себе ноги.

«Может, умереть и возродиться здоровым? — подумал он. — Но как? Перерезать вены? Это выход».

Он вновь стал щупать руками пол в поисках подходящей кости, но ничего острого не находил. «Проклятье! Даже убить себя нечем. Не стучаться же головой об стену. — Эту мысль он отбросил как противную его духу. — Нет, так я нанесу больше ран, и только».

Он закрыл глаза и опять стал считать негритят. После третьего захода в его голове раздались негромкие фанфары. Ду! Ду!

Это еще что такое? Матвей открыл окно системных сообщений:

Поздравляем! Вы получили первую новую способность Бард. Вы знаете одну песню.

Надо же! Бард.

Но это было еще не все. Он получил дополнительное очко к интеллекту.

Это небольшое повышение параметров и новая способность улучшили его настроение.

— Прорвемся! — сказал он сам себе! — Начало положено.

Матвей еще немного посидел и подумал: «Чего я мучаюсь? Здесь все как в жизни, и мне надо перевязать раны». Он снял с себя рубаху, с трудом разорвав ее на две половинки, стал обматывать ими ноги. Было это сделать очень и очень нелегко. Тряпки не хотели держаться на ногах. Они скользили, падали, но на ноги не ложились. Его пальцы, словно пальцы мертвеца, практически не чувствовали материи. Он не мог завязать тряпки в узел, но настырно старался добиться результата. После неизвестно какой сотой или двухсотой попытки к нему пришло озарение. Надо намотать, как портянки. Матвей приложил тряпку к ступне и наступил на нее. Одну полу постарался закру-

тить вокруг ноги, а вторую затолкать под накрученную ткань. Он трудился еще более усердно, забыв про боль.

— Я должен это сделать! — твердил он вслух, после того как уставал и руки его бессильно свисали. Но, привыкший в жизни к преодолению чрезмерных физических нагрузок, Матвей не сдавался. Отдыхал и снова принимался за наматывание портянки. И в конце концов ему это удалось.

— Ух! — с облегчением выдохнул он. — Получилось!

Опять пропели фанфары, возвещая о достижении, полученном Матвеем.

Что там на этот раз? Матвей открыл сообщение:

Поздравляем! Вы проявили старание и усердие. Используя подручные материалы, вы создали примитивную обувь. Вы получили новую способность — Сапожник.

Используя подручные материалы, вы сделали себе перевязку. Вы получили новую способность — Первая помощь.

Теперь вы можете лечить небольшие раны. Кровотечение остановлено.

Вы использовали подручные материалы и решили две свои проблемы. Вы получили новую способность — Смекалка.

Боль несколько утихла. Матвей, не веря, смотрел на выскакивающие сообщения. Это что, за одни портянки он получил столько плюшек? Но это было еще не все. В параметрах значилось, что сила у него теперь шесть. Ловкость семь. Интеллект три. И воля три.

«Ого! Ловкость подросла на два!» — удивился Матвей. Настроение его улучшилось, он с пятой попытки намотал вторую портянку. Боль стала утихать. Но Матвей почувствовал голод. Сколько времени он провел в игре? Этого Матвей не знал, но чувство голода было реальным.

Может, тут можно найти что-то съестное? Матвей стал ощупывать пол и стены. На это раз он полз на четвереньках. Руками ощупывал пол перед собой и убирал с пути костяные обломки. В какой-то момент он понял, что костей очень много и все они разгрызены. Он остановился и прислушался. Неспроста здесь столько костяшек. Кто-то славно попиришествовал. И он догадывался кто. Подземелье-то крысиное. Удвоив осторожность, Матвей пополз медленнее. Он руками тщательно ощупывал шершавую поверхность, все чувства его обострились, даже пальцы, ему показалось, стали более чувствительные. Пол, стены,

снова пол и снова стены. Что он хотел найти? Матвей и сам не знал. Но его старания принесли результат. В сыром углу он нащупал что-то мягкое и влажное. Перебирая пальцами найденное, он поднес это к носу и унюхал запах грибов. Недолго думая Матвей сунул это в рот. Он только сейчас почувствовал жажду и с жадностью стал сосать влажную мякоть. Пожевал безвкусную массу и проглотил. Тут же нащупал еще несколько грибов и все это съел. Съел, даже не задумываясь, а что он, собственно, ел. Может, это поганки или мухомор?

«Да какая разница! — отмахнулся Матвей от посетившей его мысли. — Умру, так воскресну». Но вскоре понял, что был неправ.

Сначала у него закружилась голова. Матвей оперся спиной о стену, чтобы не упасть. Все вокруг пришло в движение: и стены и пол. Он видел их, но удивиться тому, что стал видеть, не успел или не смог. Круговерть усилилась, и Матвей закрыл глаза.

— Что за чертовщина? — произнес он вслух.

— Чертовщина — это ты, — услышал он ответ и помимо воли непроизвольно открыл глаза.

Стены и пол больше не кружились. Перед ним стоял большой гриб с алой шляпкой на голове и смотрел из-под густых белых бровей на Матвея. Белая длинная борода этого типа доходила до пояса.

— Еще один людоед на нашу голову пожаловал, — продолжил гриб. И Матвей от созерцания старичка-боровичка глупо улыбнулся.

— Я не людоед, дедушка, я нормальный, — ответил Матвей и еще шире улыбнулся.

— Нормальный он, а моих внуков слопал. — Гриб был непреклонен. — За это ты приговариваешься к лютой смерти через расчленение и станешь кормом для моего народа.

— Дедушка, не надо, а то я злой бываю, бо-бо могу сделать, коза-коза, — засюсюкал Матвей и, сделав «козу», поднес пальцы к шляпке гриба.

Старый гриб скосил глаза на его пальцы и вдруг, разинув пасть, схватил их.

Боль мгновенно пронзила руку Матвея, он вскрикнул и стал трясти ею, пытаясь сбросить наглого старика. Но тот крепко сжимал зубы. Матвей ударил рукой о стену и попытался расплющить гриб, но ему стало еще больнее.

На стук в стену в ответ раздалось:

— Да-да. Кто там?

Матвей, не обращая внимания на вопрос, боролся с грибом.

— Да отстань ты! Вот привязался, — возмущенно проговорил он и, положив руку на пол, стал ногой стучать по старику в красной шляпе.

Старик отстал, откатился и поднялся.

Из стены раздалось обидчивое:

— Да я вас и не трогаю, любезный. Это вы ко мне стучитесь.

Матвей тупо уставился в стену.

— Это кто говорит? — спросил он.

— Кто говорит! — передразнил его гриб. — Конеч тебе, лихоимец, — прорычал он и достал из-за спины дудочку. Подземелье огласил тонкий пронзительный писк. И тут же из щелей полезли грибы поменьше.

— О, я слышу призыв к представлению! — послышалось за спиной Матвея.

Он оглянулся и увидел, как из камней, из которых были сложены стены, вылезает скелет. Он вылез по пояс и стал дергаться, как будто кто-то держит его и не пускает.

— Подсоби, брат, — попросил он Матвея, и, сам того не ожидая, Матвей протянул скелету руку.

Он краем своего сознания отметил, что почему-то не удивился появлению ожившего скелета. А скелет напрягся и вытащил нижнюю половину своего тела из камней. Ноги его были скованы цепью, и эта цепь уходила в стену.

— Уф! — произнес скелет и уселся рядом. — Люблю смотреть такие сражения. Вы, людоеды, еще ни разу не выиграли, а я все ставлю на вас, ставлю...

Матвей кивнул и обернулся к грибам. Их становилось все больше и больше. Они выстраивались в колонны и готовились к нападению. Руководил ими все тот же старичок. Он командовал зычно и уверенно:

— Молодняк — в последнюю линию ротных колонн. Застрельщики — вперед в цепь...

Матвей широко раскрыл глаза и стал подниматься с пола.

— Войны хотите? — зло произнес он. — Будет вам война. Кто к нам с мечом придет, тот от мочи и погибнет. — Затем приспустил штаны и молодой крепкой струей, хохоча во все горло, стал поливать старика и впереди стоящие колонны.

Старик замер, затем ухватился руками за сердце и упал.